DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8

JEL Classification: R50, R58

Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации

Е.Б. Дворядкина¹, Д.М. Простова¹¹ Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. В исследованиях, посвященных социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО), рассматриваются процессы их функционирования, вопросы социально-экономической эффективности их деятельности и государственной поддержки этой деятельности, но не уделяется внимания их участию в реализации социальных стратегических приоритетов регионального развития. В статье обобщен опыт регионального стратегического планирования и установления приоритетов социального развития регионов в контексте участия СОНКО в их достижении. Методологическую базу исследования составили теоретические положения регионального управления и стратегического планирования. С использованием методов системного и компаративного анализа, а также метода нормирования показателей идентифицированы социальные приоритеты и социальные маркеры стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, и дана оценка потенциала СОНКО в их достижении. Установлено, что к региональным стратегическим приоритетам, в реализации которых участвуют СОНКО, относятся развитие гражданского общества, обеспечение социального благополучия и доступа к социальным услугам, социальная поддержка и защита населения. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и СОНКО в процессе реализации стратегий развития соответствующих территорий.

Ключевые слова: региональное управление; стратегическое планирование; стратегия; стратегический приоритет; социально ориентированная некоммерческая организация.

Дата поступления статьи: 1 июня 2021 г.

Ссылка для цитирования: Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. (2021). Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации // Управленец. Т. 12, № 4. С. 106–119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8.

Strategic priorities of regional development and socially oriented non-profit organizations

Elena B. Dvoryadkina¹, Dina M. Prostova¹¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The study of socially oriented non-profit organizations (SONPOs) examines the processes of their functioning, socio-economic efficiency and state support for their activity, but it does not pay attention to their participation in the implementation of social strategic priorities of regional development. The article summarizes the experience of regional strategic planning and setting goals for the social development of regions in the context of SONPOs' participation in their achievement. The methodological basis of the study includes the theoretical provisions of regional governance and strategic planning. Using the methods of systematic and comparative analysis, as well as the method of normalizing indicators, we identify social priorities and markers of socio-economic development strategies of the RF subjects that are part of the Ural macroregion, and assess the potential of SONPOs in attaining them. The research results show that the regional strategic priorities implemented with SONPOs participation embrace the development of civil society, ensuring social well-being and access to social services, social support and protection of the population. The findings can be of use for state authorities of the subjects of the Russian Federation, local self-government and SONPOs when implementing development strategies in regions.

Keywords: regional governance; strategic planning; strategy; strategic priority; socially-oriented non-profit organization.

Paper submitted: June 1, 2021

For citation: Dvoryadkina E.B., Prostova D.M. (2021). Strategic priorities of regional development and socially oriented non-profit organizations. *Upravlenets – The Manager*, vol. 12, no. 4, pp. 106–119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8.

ВВЕДЕНИЕ

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) являются субъектами некоммерческого сектора региональной экономики и объектами региональной политики. Значение СОНКО существенно возрастает ввиду постановки следующих национальных целей развития на период до 2030 г.:

- «сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация»¹.

Достижение указанных целей осуществляется в условиях региональной дифференциации социального развития с учетом основных векторов пространственного развития, ориентированных, согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, на «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны»².

Следует отметить, что достижение целей экономического роста регионов и муниципальных образований невозможно без участия некоммерческих организаций [Дворядкина, Простова, 2019].

Цель исследования – проанализировать стратегические документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации на предмет отражения в них целей социального развития в целом и направлений развития некоммерческих организаций в частности.

Полигоном работы выступили субъекты Российской Федерации, входящие в состав Уральского макрорегиона (в границах экономического района).

Выполнение поставленной цели предусматривало решение следующих задач:

- исследовать стратегические приоритеты регионального развития, касающиеся достижения социальных целей;
- идентифицировать задачи по достижению социальных целей регионального развития;
- оценить потенциал СОНКО с позиции участия в реализации региональных стратегических приоритетов социального развития;

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63714.html/>.

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/.

- сформулировать рекомендации по определению векторов региональной политики в части формирования условий долгосрочного развития СОНКО в субъекте Российской Федерации.

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

В процесс достижения социальных целей национального развития вовлечены СОНКО, выполняющие ряд значимых функций, связанных с конкретными направлениями деятельности в экономике и обладанием определенным уровнем социально-экономической эффективности. Вопрос об эффективности СОНКО в сферах принятия управленческих решений и реализации региональной политики активно обсуждается в экономической науке как в России, так и за рубежом.

Проблемам функционирования и развития СОНКО посвящены работы Е.П. Казбан [2014], В.Ю. Кульковой [2016], М.Н. Федоровой [2016], Т.И. Зворыкиной [2017], А.С. Артамоновой [2019], К.Е. Косыгиной [2019], Л.А. Третьяковой, Т.В. Целютиной, Ж.Н. Авиловой [2019], D. Allen [1993], D. Moore, K. Hadzi-Miceva, N. Bullain [2008], P.C. Brinckerhoff [2009], R. Fries [2010], C. Borgaza [2012], A. Hasaj, D. Kruja [2015], A. Carvalho [2017].

Механизмы государственной поддержки некоммерческого сектора изучали З.Э. Сабирова [2019], А.С. Бажин [2020], В.А. Смирнов [2020], В.В. Аксенов [2021], B. Gydron, R. M. Kramer, L. M. Salamon [1992], R.S. Kaplan [2001], M. Kraus, D. Stegarescu [2005], R. Edwards, J. Yankey [2006], M. Nyssens [2006], B. Barhem, A. Alwehabie [2013].

Деятельность организаций некоммерческого сектора сопрягается прежде всего с направлениями деятельности органов регионального управления, поэтому вопросы эффективности функционирования СОНКО приобретают особую актуальность. Это подтверждается наличием значительного числа исследований по данной проблематике, представленных в работах Е.Г. Тархановой [2012], В.М. Репниковой и М.Ю. Джамалудиновой [2016], М.А. Пономарева [2017], Л.А. Мещеряковой [2020], Н. В. Hausmann [1980], R. Gydron, R. M. Kramer, L. M. Salamon [1992], L.D. Brown, M.H. Moore [2001], B. Helmig, R. Purtschert [2006], T. E. Bradbury [2013].

Учитывая многоаспектность проблематики некоммерческого сектора, в соответствии с целью исследования мы оценили потенциал социально ориентированных некоммерческих организаций в ракурсе реализации социальных приоритетов региональных стратегий. Алгоритм авторской оценки представлен на рис. 1.

При оценивании потенциала СОНКО принимались во внимание преимущественно отраслевой характер разработки стратегических проектов, функциональ-

Рис. 1. Алгоритм оценки потенциала СОНКО в контексте региональных стратегических приоритетов

Fig. 1. Algorithm for assessing the SONPO potential in the context of regional strategic priorities

ная значимость СОНКО не только в отраслевом контексте, но и в контексте деятельности по развитию добровольчества и благотворительности, а также специфика регионального регулирования процесса оказания социальных услуг. В соответствии с таким подходом критериями указанной оценки стали идентифицированные авторами социальные приоритеты, обозначенные в стратегиях регионального развития (рис. 1).

С целью обеспечения сопоставимости показателей применен способ их нормирования, т. е. расчет отношения значения показателя по региону к среднему по группе рассматриваемых регионов. Расчет значений трансформированных частных индикаторов и агрегированных показателей проводился на каждом этапе оценки.

На первом этапе для оценки потенциала СОНКО по критерию обеспечения доступа населения субъекта РФ к социальным услугам применялись следующие

показатели: коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства субъекта РФ; коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ спросом на услуги СОНКО; количество СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта РФ; удельный вес численности получателей социальных услуг в численности постоянного населения субъекта РФ (табл. 1).

Второй этап предусматривал оценку потенциала СОНКО по критерию уровня развития гражданского общества в субъекте РФ на основе показателей численности добровольцев СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта РФ и удельного веса общественных организаций в общем количестве СОНКО в субъекте РФ. Кроме показателей, рассчитанных на основе данных государственной статистики, использовались результаты балльной оценки, представленной в Региональном рейтинге третьего сектора «Регион – НКО»

Таблица 1 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели оценки потенциала СОНКО по критерию обеспечения доступа населения субъекта РФ к социальным услугам, 2019

Table 1 – Transformed private indicators and aggregated indicators for assessing the SONPO potential using the criterion of the access to social services by the population of the RF constituent entity, 2019

Субъект РФ	Коэффициент насыщенности СОНКО экономического пространства субъекта РФ	Коэффициент насыщенности экономического пространства субъекта РФ спросом на услуги СОНКО	Количество СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта РФ	Удельный вес численности получателей социальных услуг в численности постоянного населения субъекта РФ	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель потенциала СОНКО по критерию обеспечения доступа населения субъекта РФ к социальным услугам
Республика Башкортостан	1,325	0,964	1,106	0,802	4,197	1,049
Удмуртская Республика	1,758	1,188	1,154	0,782	4,882	1,221
Свердловская область	1,056	1,136	1,115	1,205	4,512	1,128
Курганская область	0,411	0,401	0,837	0,812	2,461	0,615
Оренбургская область	0,706	0,702	1,048	1,044	3,5	0,875
Пермский край	0,832	0,973	1,202	1,371	4,378	1,095
Челябинская область	0,912	1,637	0,548	0,982	4,079	1,020

Источники данных: материалы Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). <https://www.fedstat.ru/indicator/58625>; <https://www.fedstat.ru/indicator/58621>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>; Регионы России: социально-экономические показатели – 2019: статистический сборник / Росстат. Москва, 2019. С. 20.

(рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития некоммерческого сектора), а именно количество баллов, присвоенных субъектам РФ по фактору «Значимость региональных общественных палат как институциональных площадок развития третьего сектора в регионе» (табл. 2). Согласно методологии указанного рейтинга для оценки этого фактора рассчитывались следующие показатели: количество упоминаний региональной общественной палаты в контексте поддержки СОНКО региона на сайте Общественной палаты Российской Федерации (oprfr.ru); бюджет региональной общественной палаты (относительно к ВРП); количество членов общественной палаты и других региональных экспертов, принявших участие в экспертном опросе об уровне и качестве развития некоммерческого сектора; участие общественной палаты региона в мониторинге Общественной палаты Российской Федерации по тематике НКО; обеспеченность общественной палаты региона помещением для заседаний¹.

На *третьем этапе* проведена оценка потенциала СОНКО по критерию обеспечения социального благополучия населения субъекта РФ, основанная на следующих показателях: удельном весе численности занятых в СОНКО в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ; численности работников СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта

РФ; удельном весе получателей благотворительной помощи в численности постоянного населения субъекта РФ (табл. 3). На данном этапе оценки также был использован один из факторов Регионального рейтинга третьего сектора «Регион – НКО», а именно «Активность деятельности НКО», определенный с учетом таких показателей, как активность участия в конкурсах Фонда президентских грантов (количество НКО, подающих заявки на грант, в расчете на 1 000 жителей региона); результативность участия в конкурсах Фонда президентских грантов (доля получивших гранты от подавших заявки); значимость полученных грантов (полученные средства Фонда президентских грантов, отнесенные к ВРП); представленность в реестрах НКО Минэкономразвития России (речь идет о реестрах, учитывающих НКО, которые могут претендовать на дополнительные меры государственной поддержки); количество региональных НКО в рейтингах благотворительных НКО от RAEX².

На *четвертом этапе* проводился расчет интегрального показателя потенциала СОНКО в ракурсе стратегических социальных приоритетов регионального развития (табл. 4).

Расчет интегрального показателя потенциала СОНКО в ракурсе достижения социальных приоритетов регионального развития позволяет составить рейтинг субъектов Российской Федерации, подвергавшихся оценке. Лидирующую позицию занимает Свердловская область (1,315), на втором месте с небольшим отставанием находится Республика Башкортостан.

² Там же.

Таблица 2 – Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели оценки потенциала СОНКО по критерию уровня развития гражданского общества, 2019

Table 2 – Transformed private indicators and aggregated indicators for assessing the SONPO potential using the criterion of the civil society development level, 2019

Субъект РФ	Численность добровольцев СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта РФ, чел.	Удельный вес общественных организаций в общем количестве СОНКО в субъекте РФ, %	Значимость региональных общественных палат как институциональных площадок развития «третьего сектора» в субъекте РФ, баллы	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель потенциала СОНКО субъекта РФ по критерию уровня развития гражданского общества
Республика Башкортостан	1,293	1,126	1,455	3,874	1,291
Удмуртская Республика	0,368	1,050	0,455	1,873	0,624
Свердловская область	1,049	0,883	1,364	3,296	1,099
Курганская область	1,068	1,078	0,970	3,116	1,039
Оренбургская область	1,478	1,107	1	3,585	1,195
Пермский край	1,009	0,949	0,909	2,867	0,956
Челябинская область	0,736	0,809	0,879	2,424	0,808

Источники данных: Материалы Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). <https://www.fedstat.ru/indicator/59160>; <https://www.fedstat.ru/indicator/58625>; Региональный рейтинг третьего сектора «Регион – НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации. Москва, 2020. С. 21–25.

Таблица 3 -- Трансформированные частные индикаторы и агрегированные показатели оценки потенциала СОНКО по критерию обеспечения социального благополучия населения субъекта РФ, 2019
Table 3 – Transformed private indicators and aggregated indicators for assessing the SONPO potential using the criterion of social well-being of the population of the RF constituent entity, 2019

Субъект РФ	Удельный вес численности занятых в СОНКО в среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ	Численность работников СОНКО в расчете на 1 000 жителей субъекта РФ, чел.	Активность деятельности НКО	Удельный вес получателей благотворительной помощи в численности постоянного населения субъекта РФ	Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель потенциала СОНКО по критерию обеспечения социального благополучия
Республика Башкортостан	1,22	1,154	1,074	0,271	3,719	0,930
Удмуртская Республика	0,84	0,858	1,043	0,744	3,485	0,871
Свердловская область	1,18	1,249	0,982	3,455	6,866	1,717
Курганская область	0,79	0,712	1,074	0,126	2,702	0,676
Оренбургская область	1,07	1,151	0,767	0,475	3,463	0,866
Пермский край	0,90	0,718	1,043	0,470	3,131	0,783
Челябинская область	1,01	1,160	1,012	1,457	4,639	1,160

Источники данных: Материалы ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/indicator/59157>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59158>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59159>; <https://www.fedstat.ru/indicator/43647>; <https://www.fedstat.ru/indicator/58623>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>; Региональный рейтинг третьего сектора «Регион – НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора). С. 21–25.

Таблица 4 – Сводные показатели комплексной оценки потенциалов СОНКО в разрезе субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, 2019
Table 4 – Aggregated indicators of a comprehensive assessment of the SONPO potential in the RF constituent entities that form the Ural macroregion, 2019

Субъект РФ	Агрегированный показатель потенциала СОНКО			Сумма агрегированных показателей	Интегральный показатель потенциала СОНКО
	по критерию обеспечения доступа населения субъекта РФ к социальным услугам	по критерию уровня развития гражданского общества	по критерию обеспечения социального благополучия населения		
Республика Башкортостан	1,049	1,291	0,930	3,270	1,090
Удмуртская Республика	1,221	0,624	0,871	2,716	0,905
Свердловская область	1,128	1,099	1,717	3,944	1,315
Курганская область	0,615	1,039	0,676	2,330	0,777
Оренбургская область	0,875	1,195	0,866	2,936	0,979
Пермский край	1,095	0,956	0,783	2,834	0,945
Челябинская область	1,020	0,808	1,160	2,988	0,996

тостан (1,090). Оценка отдельных видов потенциалов говорит о том, что в разрезе субъектов РФ они являются дифференцированными. Так, например, размах вариации агрегированного показателя потенциала СОНКО по критерию обеспечения доступа населения субъекта РФ к социальным услугам составляет 0,606, по критерию уровня развития гражданского общества – 0,667, по критерию обеспечения социального благополучия населения – 1,041, что объясняется объективными факторами. Однако по интегрированному показателю оценки потенциала размах вариации существенно меньше – это позволяет сделать вывод об

относительном сходстве ситуации в сфере развития СОНКО исследуемых субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Формирование социальных приоритетов региональных стратегий происходит в условиях трансформации роли человеческого капитала в процессах регионального развития. Наряду с традиционными региональными природно-ресурсными и индустриальными факторами человеческий капитал становится систе-

мообразующим фактором экономического роста, что находит отражение при разработке стратегий социально-экономического развития регионов. В данном контексте некоммерческие организации укрепляют свое значение как субъекты социальной политики, чему способствует увеличившаяся потребность в альтернативных поставщиках социальных услуг, профессиональный и качественный рост внутри самих НКО и усиление гражданского запроса на их включение в процесс решения социально-экономических и общественно-политических проблем современности, а также тренд на активизацию механизмов поддержки СОНКО со стороны государства [Минаева, 2017].

Перечень систематизированных авторами стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, представлен в табл. 5.

Таблица 5 – Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона

Table 5 – Strategies of the socio-economic development of the RF constituent entities that form the Ural macroregion

Субъект РФ	Нормативный правовой акт, утверждающий стратегию
Республика Башкортостан	О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624
Удмуртская Республика	О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 г. № 40-РЗ (в ред. от 25 декабря 2018 № 96-РЗ)
Свердловская область	О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ
Курганская область	Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 23.04.2018 № 106-р
Оренбургская область	О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года: постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп
Пермский край	О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046
Челябинская область	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748

Обратимся к исследованию социальных приоритетов, утвержденных в стратегиях развития указанных субъектов Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан, продолжая взятый курс на модернизацию экономики, ориентирована на достижение основной цели: Республика Башкортостан в 2030 г. – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящий по многим показателям в десятку ведущих регионов Российской Федерации. Одним из стратегических приоритетов Республики Башкортостан является «Человеческий капитал», предусматривающий реализацию ряда стратегических проектов (рис. 2).

Деятельность СОНКО может быть связана с несколькими проектами, и ключевым среди них является проект «Социальная защита», нацеленный на решение следующих задач:

- повышение качества и эффективности социальной поддержки населения;
- обеспечение доступности услуг в сфере социального обслуживания и удовлетворение спроса на них;
- развитие стационарозамещающих технологий и новых видов услуг в сфере социального обслуживания (приемные семьи для пожилых граждан и инвалидов, сопровождаемое проживание получателей услуг в организациях стационарного социального обслуживания);
- формирование безбарьерной среды жизнедеятельности маломобильных граждан в Республике Башкортостан и создание условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни¹.

В Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. указано, что основной целью социально-экономического развития на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики региона и улучшение качества жизни его населения.

Для достижения данной цели ставится ряд задач:

- диверсификация экономики, поддержка новых и модернизация традиционных секторов специализации;
- сохранение высокого качества человеческого потенциала;
- повышение устойчивости системы расселения.

В указанном документе отмечен высокий уровень значимости сохранения существующего человеческого потенциала и формирования условий для привлечения новых человеческих ресурсов, для чего необходимо развитие рынков труда и образовательных услуг, а также социальной сферы. Основные стратегические направления развития социальной сферы показаны на рис. 3.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624. П. 2.1.7.

Рис. 2. Стратегические проекты и цели их реализации в рамках стратегического приоритета «Человеческий капитал» Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.¹

Fig. 2. Strategic projects and their goals within the strategic priority "Human Capital" of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan for the period until 2030

Рис. 3. Стратегические направления развития социальной сферы Удмуртской Республики²

Fig. 3. Strategic avenues for developing the social sphere in the Udmurt Republic

¹ Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624.

² Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ (в ред. от 25.12.2018 № 96-РЗ).

СОНКО в Удмуртской Республике имеют потенциал реализации в сфере выработки и принятия мер по поддержке молодежи, в частности по обеспечению доступности для молодежи качественных социальных услуг, профилактике асоциальных явлений в молодежной среде, поддержке социальных инициатив молодежи, ее вовлечению в социальную практику и информированию о возможностях развития.

Стратегией социально-экономического развития Удмуртской Республики также установлена необходимость разработки системы мер по предотвращению негативных социальных явлений и их последствий в условиях экономического кризиса. К таким мерам относятся дополнительная занятость, психологическая поддержка, развитие общественных движений и пр.

Отдельным направлением развития социальной сферы в рамках указанной стратегии является «Обеспечение развития гражданского общества в регионе». Участие СОНКО может быть предусмотрено для решения следующих задач этого направления:

- разработки предложений по совершенствованию нормативной правовой базы в области развития общественно-государственного партнерства в Удмуртской Республике;
- проведения мониторинговых исследований эффективности взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти Удмуртской Республики;
- обеспечения разработки и реализации научно-методических и образовательных программ, направленных на повышение эффективности взаимодействия общественных объединений и органов государственной власти Удмуртской Республики;
- обеспечения издания и распространения информационных бюллетеней, тематической литературы и других средств информирования граждан о деятельности общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций¹.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период 2016–2030 гг. устанавливает три приоритета социально-экономической политики данного региона (рис. 4).

Целями социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 гг. являются «повышение качества жизни населения, представляющего Свердловскую область как привлекательную для жизни и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике».

С учетом функций СОНКО в региональной экономике эти организации могут быть привлечены для решения поставленных задач с целью создания ком

Рис. 4. Приоритеты социально-экономической политики Свердловской области²

Fig. 4. Priorities of the socio-economic policy in Sverdlovsk oblast

фортной среды для жизни жителей Свердловской области, в частности в сфере формирования и развития рынка социальных услуг, а также создания условий для участия различных категорий граждан в социально-экономическом и общественно-политическом развитии региона³.

Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. также устанавливает ряд приоритетов, целей и задач развития региона (рис. 5).

Первый из обозначенных приоритетов – «Развитие человеческого капитала и создание комфортного пространства для жизни» – предусматривает создание условий, при которых человек востребован и успешно развивается, реализуя свой личностный и трудовой потенциал. СОНКО могут способствовать решению задачи повышения обеспеченности населения услугами (развитие рынка услуг, улучшение функционирования сети учреждений обслуживания населения, рост обеспеченности населения благоустроенным жильем и качественными коммунальными услугами, повышение обеспеченности услугами социальной и инженерной инфраструктуры, развитие сферы культуры).

В Стратегии социально-экономического развития Курганской области особо отмечен факт низкой

¹ О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ.

² Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ.

³ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.

Рис. 5. Приоритеты социально-экономической политики Курганской области¹

Fig. 5. Priorities of the socio-economic policy in Kurgan oblast

степени вовлеченности некоммерческих организаций в процессы развития рынка социальных услуг, в связи с чем ставится цель по достижению необходимого и достаточного уровня качества и доступности для нуждающихся граждан вариантных форм и видов социального обслуживания на основе модернизации организационных, экономических и правовых механизмов их предоставления.

Поставленная цель конкретизируется в задачах, краткие формулировки которых представлены на рис. 6.

В Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. социальная сфера рассматривается как сфера услуг государства, бизнеса и общественных формирований по обеспечению высокого качества жизни населения, для развития которой поставлен ряд стратегических задач (рис. 7).

В указанном документе заложен отраслевой подход к развитию социальной сферы и сформулированы соответствующие направления в разрезе входящих в нее видов экономической деятельности. Считаем целесообразным остановиться на направлениях развития гражданского общества, в рамках которых наиболее активно используется потенциал СОНКО. В частности, в Стратегии указано, что необходимо усиливать роль и влияние организаций, призванных отстаивать разнообразные интересы населения в экономической, социальной и экологической сферах; содействовать наиболее важным для региона направлениям деятельности: в сферах малого бизнеса и самозанятости, адаптации мигрантов, помощи материнству и детству,

¹ Составлено по: Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 23.04.2018 № 106-р.

Рис. 6. Стратегические задачи развития системы социального обслуживания Курганской области²

Fig. 6. Strategic objectives of the development of the social service system in Kurgan oblast

Рис. 7. Стратегические задачи развития социальной сферы Оренбургской области³

Fig. 7. Strategic objectives of the development of the social sphere in Orenburg oblast

² Составлено по: Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Курганской области от 23.04.2018 № 106-р.

³ Составлено по: О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.: постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп.

спортивной и патриотической работы, противодействия социальным патологиям; поддерживать некоммерческие организации, обеспечивающие устранение негативных социальных явлений и реализацию социально значимых проектов; поддерживать инициативы общественных организаций, развитие сетевых сообществ. Отмечается также необходимость разработки концепции партнерства органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, неправительственных организаций с целью согласования и развития правовых, экономических и организационных механизмов по укреплению взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества¹.

В *Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.* говорится о том, что для целей Стратегии важные характеристики – общественные и экономические отношения, возникающие на территории Пермского края или касающиеся его жителей. Участниками этих отношений, безусловно, являются и организации некоммерческого сектора. Функционально-целевые направления Стратегии развития Пермского края представлены на рис. 8.

Рис. 8. Функционально-целевые направления социально-экономического развития Пермского края²

Fig. 8. Functional and target avenues for the socio-economic development in Perm krai

Отметим, что к числу ключевых задач по направлению «Социальная политика» отнесены: объединение усилий органов государственной власти и некоммерческого сектора в сфере духовно-патриотического воспитания; формирование безопасной социальной среды; повышение социального благополучия семей с детьми. В рамках направления «Территориальное

развитие» предусмотрено решение ключевой задачи по развитию территориального общественного самоуправления, что также напрямую касается функционирования некоммерческих организаций³.

Главной целью, обозначенной в *Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.*, является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения региона. Данная стратегическая цель конкретизируется в 25 стратегических приоритетах, каждый из которых имеет цель второго уровня. Стратегические приоритеты представлены в ракурсе основных направлений социально-экономического развития Челябинской области (рис. 9).

Рис. 9. Основные направления развития человеческого капитала и социальной сферы Челябинской области⁴

Fig. 9. Main avenues for the development of human capital and social sphere in Chelyabinsk oblast

В сфере социального благополучия как отдельного стратегического направления поставлена цель проведения эффективной социальной политики для сокращения числа лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума и повышения уровня удовлетворенности населения Челябинской области услугами в сфере социального обслуживания.

¹ О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года: постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 г. № 551-пп.

² Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046.

³ О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046.

⁴ Составлено по: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- создание условий для всестороннего развития, реализации потенциала и успешной интеграции в общество молодых людей, мотивированных на позитивные действия и прилагающих усилия для динамичного развития Челябинской области;
- оказание адресной социальной поддержки отдельным категориям граждан для поддержания и повышения качества их жизни;
- создание условий, стимулирующих прием на работу, предпринимательскую деятельность и самозанятость граждан старшего поколения, поддержание общественных объединений граждан старшего поколения;
- создание системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, обеспечение повышения уровня доступности для граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, соответствующих услуг в сфере социального обслуживания, увеличение количества негосударственных организаций по оказанию услуг в сфере социального обслуживания граждан¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение социальных приоритетов региональных стратегий позволяет сделать вывод о том, что концептуальный подход к формированию условий дол-

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748.

госрочного развития СОНКО в субъекте Российской Федерации будет опираться на ключевые позиции, заложенные в стратегиях их социально-экономического развития.

Во-первых, формулировки генеральных целей рассмотренных стратегий содержат ряд социальных маркеров, таких как развитие человеческого капитала, улучшение качества жизни и повышение благосостояния населения, развитая социальная инфраструктура.

Во-вторых, генеральные цели стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации конкретизированы посредством идентификации социальных приоритетов: обеспечение социального благополучия, развитие гражданского общества, наличие доступа к социальным услугам, реализация программ социальной поддержки и социальной защиты населения.

В-третьих, для достижения социальных приоритетов регионального развития активно используется инструментарий государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты населения, функционирования СОНКО, являющихся неотъемлемым компонентом региональных практик развития некоммерческого сектора.

В-четвертых, СОНКО участвуют в реализации гражданских инициатив в регионе, организации благотворительной и добровольческой деятельности, а также выполнении социально значимых региональных проектов, что в совокупности способствует укреплению экономического потенциала некоммерческого сектора и, соответственно, достижению социальных приоритетов регионального развития. ■

Источники

- Аксенов В.В. (2021). Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в период пандемии // Ученые записки. № 1 (37). С. 7–11.
- Артамонова А.С. (2019). Оценка функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах // Современная экономика: проблемы и решения. № 5 (113). С. 104–118.
- Бажин А.С. (2020). Система и стратегия поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в современной России // Человек и современный мир. № 3 (40). С. 49–71.
- Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. (2019). Некоммерческие организации в региональной экономике: теоретический подход к исследованию // Journal of New Economy. Т. 20, № 4. С. 47–69. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-4-3.
- Зворыкина Т.И. (2017). Перспективы и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания // Социальная политика и социология. № 5 (124). С. 73–81.
- Казбан Е.П. (2014). Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты, ресурсы и индикаторы современного социального государства // Вестник университета. № 16. С. 39–42.
- Косыгина К.Е. (2019). Функционирование некоммерческих организаций в территориальном контексте // Вестник Удмуртского университета. Т. 29, № 1. С. 27–33.
- Кулькова В.Ю. (2016). Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век.
- Мещерякова Л.А. (2020). Актуальные проблемы оценки эффективности социально ориентированных некоммерческих организаций // Символ науки: международный научный журнал. № 3. С. 43–48.
- Минаева Т.А. (2017). Роль некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения // Вестник КемГУ. Серия «Политические, социологические и экономические науки». № 4. С. 4–10.
- Пономарев М.А. (2017). Социально-экономическая эффективность управления некоммерческой организации // Экономические и гуманитарные науки. № 1. С. 17–22.

- Репникова В.М., Джамалудинова М.Ю. (2016). Методика оценки эффективности функционирования некоммерческих организаций сферы услуг // Общество: политика, экономика, право. № 11. С. 51–53.
- Сабирова З.Э. (2019). Поддержка деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». № 4 (30). С. 92–99.
- Смирнов В.А. (2020). Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. № 9. С. 79–89.
- Тарханова Е.Г. (2012). Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 2. С. 108–110.
- Третьякова Л.А., Целютина Т.В., Авилова Ж.Н. (2016). Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. № 10. С. 237–243.
- Федорова М.Н. (2016). Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты социально-экономической системы: роль в социальной политике // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 77–91.
- Allen D. (1993). *Tax and giving in Europe: A guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies*. London: The Directory of Social Change.
- Barhem B., Alwehabe A. (2013). The strategic planning practices in not-for profit organisations in the Kingdom of Saudi Arabia. *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation*, vol. 2, no. 5, pp. 448–460. DOI: 10.1504/IJSEI.2013.059318.
- Borgaza C., Galera G. (2012). The concept and practice of social enterprise. Lessons from the Italian experience. *International Review of Social Research*, vol. 2, issue 2, pp. 85–102. DOI: 10.1515/irsr-2012-0019.
- Bradbury T.E. (2013). *Best practice governance for non-profit sport boards: Roles, calibre and structure*. European Academy of Management Annual Conference. Brussels: European Academy of Management. P. 2126.
- Brinckerhoff P.C. (2009). *Mission-based management. Leading your not-for-profit in the 21st century*. Hoboken : Wiley.
- Brown L.D., Moore M.H. (2001). Accountability, strategy, and international nongovernmental organizations. *Non-Profit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 30, issue 3, pp. 569–587. DOI: 10.1177/0899764001303012.
- Carvalho A., Sampaio M. (2017). Volunteer management beyond prescribed best practice: A case study of Portuguese non-profits. *Personnel Review*, vol. 46, no. 2, pp. 410–428. DOI: 10.1108/PR-04-2014-0081.
- Edwards R., Yan-key J. (2006). *Effectively managing nonprofit organizations*. Washington, D.C.: NASW Press.
- Fries R. (2010). *Charity commission for England and Wales. Comparative corporate governance of non-profit organizations*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 896–913.
- Gydon B., Kramer R.M., Salamon L.M. (1992). *Government and third sector. Emerging relationships in welfare states*. San Francisco: Jossie-Bass.
- Hasaj A., Kruja D. (2015). The mission-based management practices in non-profit organizations in Albania. *European Scientific Journal*, vol. 8, no. 15, pp. 30–44.
- Hausmann H.B. (1980). The role of nonprofit enterprise. *Yale Law Journal*, vol. 89, no. 5, pp. 835–898. DOI: 10.2307/796089.
- Helmig B., Purtschert R. (Hsrg.). (2006). *Nonprofit-Management. Beispiele für Best-Practices im Dritten Sektor*. Wiesbaden : Gabler Verlag.
- Kaplan R.S. (2001). Strategic performance measurement and management in non-profit organizations. *Nonprofit Management and Leadership*, vol. 11, issue 3, pp. 353–370. DOI: 10.1002/nml.11308.
- Kraus M., Stegarescu D. (2005). *Non-Profit-Organisationen in Deutschland: Ansatzpunkte für eine Reform des Wohlfahrtsstaats*. Mannheim: ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research. (ZEW-Dokumentation, Nr. 05-02).
- Moore D., Hadzi-Miceva K., Bullain N. (2008). A comparative overview of public benefit status in Europe. *International Journal of Not-For-Profit Law*, vol. 11, issue 1, pp. 5–35.
- Nyssens M. (2006). *Social enterprises at the crossroads of markets, public policies and civil society*. London: Routledge.

References

- Aksenov V.V. (2021). Podderzhka sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v period pandemii [Support for socially-oriented non-profit organizations during a pandemic]. *Uchenye zapiski – Scientific Notes*, vol. 1, no. 37, pp. 7–11.
- Artamonova A.S. (2019). Otsenka funktsionirovaniya sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v regionakh [The assessment of socially oriented nonprofit organizations' functioning in regions]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya – Modern Economics: Problems and Solutions*, vol. 5, no. 113, pp. 104–118. DOI: 10.17308/meps.2019.5/2111.
- Bazhin A.S. (2020). Sistema i strategiya podderzhki sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v sovremennoy Rossii [The system and strategy for supporting socially oriented non-profit organizations in modern Russia]. *Chelovek i sovremennyy mir – Human and Modern World*, vol. 3, no. 40, pp. 49–71.
- Dvoryadkina E.B., Prostova D.M. (2021). Nekommercheskie organizatsii v regional'noy ekonomike: teoreticheskiy podkhod k issledovaniyu [Nonprofit organisations in the regional economy: A theoretical approach to the research]. *Journal of New Economy*, vol. 20, no. 4, pp. 47–69. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-4-3.
- Zvorykina T.I. (2017). Perspektivy i problemy razvitiya sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v sfere sotsial'nogo obsluzhivaniya [Prospects and problems of development of socially oriented non-profit organizations in the field of social services]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya – Social Policy and Sociology*, vol. 5, no. 124, pp. 73–81.

- Kazban E.P. (2014). Sotsial'no orientirovannyye nekommercheskie organizatsii kak sub"ekty, resursy i indikatory sovremennogo sotsial'nogo gosudarstva [Socially oriented non-profit organizations as actors, resources and indicators of the modern welfare state]. *Vestnik universiteta – University Bulletin*, no. 16, pp. 39–42.
- Kosygina K.E. (2019). Funktsionirovanie nekommercheskikh organizatsiy v territorial'nom kontekste [Demography of non-profit organizations in the territorial context]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*, vol. 29, no. 1, pp. 27–33.
- Kulkova V.Yu. (2016). *Transformatsiya ustoychivosti sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii* [Transformation of the sustainability of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation]. Kazan: Pechat'-Servis XXI vek.
- Meshcheryakova L.A. (2020). Aktual'nye problemy otsenki effektivnosti sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy [Topical problems of assessing the effectiveness of socially oriented non-profit organizations]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal – Symbol of Science: International Scientific Journal*, no. 3, pp. 43–48.
- Minaeva T.A. (2017). Rol' nekommercheskikh organizatsiy v povyshenii kachestva zhizni naseleniya [The role of nonprofit organizations in improving the quality of life of the population]. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki – Bullrtin on Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4, pp. 4–10.
- Ponomarev M.A. (2017). Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' upravleniya nekommercheskoy organizatsii [Socio-economic efficiency of management of a non-profit organization]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki – Economic Sciences and Humanities*, no. 1, pp. 17–22.
- Repnikova V.M., Dzhamaudinova M.Yu. (2016). Metodika otsenki effektivnosti funktsionirovaniya nekommercheskikh organizatsiy sfery uslug [Methodology for assessing the effectiveness of the functioning of non-profit organizations in the service sector]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law*, no. 11, pp. 51–53.
- Sabirova Z.E. (2019). Podderzhka deyatel'nosti sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v sfere sotsial'noy zashchity i sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya [Support of activities of socially oriented non-profit organizations in the field of social protection and social population services]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika – Bulletin USPTU. Science, Education, Economy*, vol. 4, no. 30, pp. 92–99.
- Smirnov V.A. (2020). Effektivnost' grantovoy podderzhki rossiyskikh sotsial'no-orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy (na primere Fonda prezidentskikh grantov) [Effectiveness of grant support for Russian socially-oriented non-profit organizations (the case of the Presidential Grants Foundation)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, no. 9, pp. 79–89.
- Tarkhanova E.G. (2012). Effektivnost' deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy: osobennosti i kontseptsii otsenki [Non-profit organizations' effectiveness: Special features and assessment concepts]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, no. 2, pp. 108–110.
- Tretyakova L.A., Tselyutina T.V., Avilova Zh.N. (2016). Opredelenie kharaktera uchastiya nekommercheskikh organizatsiy v razvitii ekonomicheskogo prostranstva regiona [Determinsation of the nature of participation of non-profit organizations in the development of economic area region]. *Vestnik BGTU im. V. G. Shukhova – Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*, no. 10, pp. 237–243.
- Fedorova M.N. (2016). Sotsial'no orientirovannyye nekommercheskie organizatsii kak sub"ekty sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy: rol' v sotsial'noy politike [The social oriental non-profit organizations as participants of the social-economic system: The role in the social policy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk – The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 77–91.
- Allen D. (1993). *Tax and giving in Europe: A guide to the tax treatment of voluntary bodies in the European community and of donations made to such bodies*. London: The Directory of Social Change.
- Barhem B., Alwehabie A. (2013). The strategic planning practices in not-for profit organisations in the Kingdom of Saudi Arabia. *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation*, vol. 2, no. 5, pp. 448–460. DOI: 10.1504/IJSEI.2013.059318.
- Borgaza C., Galera G. (2012). The concept and practice of social enterprise. Lessons from the Italian experience. *International Review of Social Research*, vol. 2, issue 2, pp. 85–102. DOI: 10.1515/irsr-2012-0019.
- Bradbury T.E. (2013). *Best practice governance for non-profit sport boards: Roles, calibre and structure*. European Academy of Management Annual Conference. Brussels: European Academy of Management. P. 2126.
- Brinckerhoff P.C. (2009). *Mission-based management. Leading your not-for-profit in the 21st century*. Hoboken : Wiley.
- Brown L.D., Moore M.H. (2001). Accountability, strategy, and international nongovernmental organizations. *Non-Profit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 30, issue 3, pp. 569–587. DOI: 10.1177/0899764001303012.
- Carvalho A., Sampaio M. (2017). Volunteer management beyond prescribed best practice: A case study of Portuguese non-profits. *Personnel Review*, vol. 46, no. 2, pp. 410–428. DOI: 10.1108/PR-04-2014-0081.
- Edwards R., Yan-key J. (2006). *Effectively managing nonprofit organizations*. Washington, D.C.: NASW Press.
- Fries R. (2010). *Charity commission for England and Wales. Comparative corporate governance of non-profit organizations*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 896–913.
- Gydron B., Kramer R.M., Salamon L.M. (1992). *Government and third sector. Emerging relationships in welfare states*. San Francisco: Jossie-Bass.
- Hasaj A., Kruja D. (2015). The mission-based management practices in non-profit organizations in Albania. *European Scientific Journal*, vol. 8, no. 15, pp. 30–44.
- Hausmann H.B. (1980). The role of nonprofit enterprise. *Yale Law Journal*, vol. 89, no. 5, pp. 835–898. DOI: 10.2307/796089.

- Helmig B., Purtschert R. (Hsrg.). (2006). *Nonprofit-Management. Beispiele für Best-Practices im Dritten Sektor*. Wiesbaden : Gabler Verlag.
- Kaplan R.S. (2001). Strategic performance measurement and management in non-profit organizations. *Nonprofit Management and Leadership*, vol. 11, issue 3, pp. 353–370. DOI: 10.1002/nml.11308.
- Kraus M., Stegarescu D. (2005). *Non-Profit-Organisationen in Deutschland: Ansatzpunkte für eine Reform des Wohlfahrtsstaats*. Mannheim: ZEW – Leibniz Centre for European Economic Research. (ZEW-Dokumentation, Nr. 05-02).
- Moore D., Hadzi-Miceva K., Bullain N. (2008). A comparative overview of public benefit status in Europe. *International Journal of Not-For-Profit Law*, vol. 11, issue 1, pp. 5–35.
- Nyssens M. (2006). *Social enterprises at the crossroads of markets, public policies and civil society*. London: Routledge.

Информация об авторах

Information about the authors

Дворядкина Елена Борисовна

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет** (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45). E-mail: dvoryadkina@usue.ru.

Простова Дина Михайловна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков. **Уральский государственный экономический университет** (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45). E-mail: citygirl81@yandex.ru.

Elena B. Dvoryadkina

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics** (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia). E-mail: dvoryadkina@usue.ru.

Dina M. Prostova

Senior Lecturer of Foreign Languages Dept. **Ural State University of Economics** (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia). E-mail: citygirl81@yandex.ru.